

N 157 б

P. B.

ПОЧЕМУ ТОЛСТОЙ НЕ ПОНИМАЕТЪ ХРИСТА.

(ТРИ НЕПРАВДЫ).

Сергіевъ Посадъ.

—
Типографія Св.-Tr. Сергіевої Лаври.

1909.

37
95 393

P. B.

ПОЧЕМУ ТОЛСТОЙ НЕ ПОНИМАЕТЪ ХРИСТА.

(ТРИ НЕПРАВДЫ).

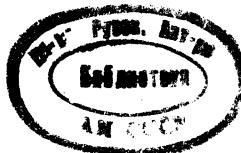

Сергіевъ Посадъ.

—
Типографія Св.-Тр. Сергіевої Лавры.

1909.

Оттискъ изъ № 5 журнала „Христіанінъ“ за 1909 г.

Печатать дозволяется. Виення. Мај 7 дня, 1909 г. Цензоръ, Ректоръ
Виенской Духовной Семинарии, Архимандритъ Гавріилъ.

Почему Толстой не понимает Христа.

(Три неправды).

Исаи. Гл. 4. 1.

И ухватятся семь женщинъ за одного мужчину въ тот день и скажутъ „свой хлѣбъ будемъ єсть и свою одежду будемъ носить. только пусть будемъ называться твоимъ именемъ—сними съ насъ позоръ“.

Мате. Гл. 11. 25.

Славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаилъ сіе отъ мудрыхъ и разумныхъ и открылъ младенцамъ.

„И спросили учителя, что есть солнце?—
И взялъ учитель фонарь свой, приподнялъ
его насколько смогъ высоко и, освѣтивъ,—
солнце стало показывать людямъ“.

П У Т Ъ.

Что значитъ „познавать“ что либо?

„Познавать“ значить соединяться, ассимилировать себѣ, стать насколько возможно *въ одно съ тѣмъ*, что познаешь.

Какой есть способъ для познанія?

Способа есть три.

1) Если познаваемое *меньше* познающаго, познающій долженъ ассимилировать себѣ познаваемое, насколько это допускаетъ физическая и духовная натура того и другого. Познающій долженъ „принять познаваемое“ *въ себя*, какъ „часть свою“, чтобы быть съ нимъ *въ одно*. Примѣръ: че-ловѣкъ хочетъ познать, что такое это яблоко. Для этого че-ловѣкъ долженъ его „обнять“ и мысленно (духовно) и фи-

зически, „заключить“ въ свою руку и подставить его подъ свои пять чувствъ. Такимъ образомъ сдѣлать все, что возможно, чтобы оно стало *частью* познающаго.

При этомъ познающій долженъ быть *активнымъ*, а познаваемый—*пассивнымъ*: + —

2) Если познающій *равенъ* познаваемому. Примѣръ: *человѣкъ* хочетъ познать другого *человѣка*. Такъ какъ они не меныше и не больше одинъ другого, то познающій долженъ „обнять“ его мысленно и подставить подъ пять чувствъ. Но такъ какъ одна равная половина не можетъ другую половину сдѣлать частью себя,—то надо, чтобы и познаваемое въ свою очередь реагировало на дѣйствія познающаго и само дѣйствовало, т. ч. и тотъ и другой должны быть то *активенъ*, то *пассивенъ*, чтобы получилось познаніе: ± ±.

3) Если познающій *меньше* познаваемаго. Примѣръ: *человѣкъ* хочетъ познать, что такое *Китай*. Человѣкъ долженъ войти самъ въ познаваемое, какъ его *часть* (стать его жителемъ) и *пассивно* дать ему на себя дѣйствовать (климатъ, обычаи и все то, что составляетъ Китай, какъ Китай). Если Китай поглотить человѣка, какъ свою часть, то человѣкъ можетъ его познать. Такъ что здѣсь познающій долженъ быть *пассивнымъ* и оставлять познаваемое быть *активнымъ*: — +.

1) + — 2) ± ± 3) — +. Вотъ три способа познанія для человѣка и другихъ нѣтъ.

Значитъ,—раныше, чѣмъ что либо познавать, всякий человѣкъ сознаетъ себя (отдаетъ ли себѣ въ этомъ *отчетъ* или *нѣтъ*) или *больше*, или *равнымъ*, или *меньше* познаваемаго.

И если это первое и главное отношеніе *невѣрно*, то слиться въ одно съ предметомъ познанія нельзѧ и онъ остается *непроницаемымъ*.

Вотъ почему Христосъ говоритъ первое и главное: „истинно, истинно говорю вамъ, если не сдѣлаетесь, какъ дѣти,—не войдете въ Царство Небесное“.

Что значитъ „сдѣлаться какъ дѣти“?

Это просто значитъ чувствовать себя *меньше* „взрослого“. Чувствовать свое *неразуміе*, *безнамѣнность* и полную *зависимость* отъ „взрослого“ (какъ въ дѣйствительности дѣти себя и чувствуютъ).

Значитъ, желая познать Истину или Христа—нужно себя

чувствовать (съ сознаниемъ или безъ онаго) *меньшие Христа* и *пассивно* дать себя имъ обѣять.

Дѣлаетъ ли это Толстой?

Нѣтъ.

Какъ же онъ себя чувствуетъ (повидимому — безсознательно) по отношенію къ Христу? Дѣйствуетъ ли онъ то *активно*, то остается *пассивнымъ*, давая ему на себя дѣйствовать и *чувствую* себя *равнымъ* ему?

Нѣтъ, даже этого нѣтъ.—Толстой обращается съ Христомъ, какъ съ яблокомъ. Онъ береть въ руки, вертить со всѣхъ сторонъ,нюкаеть, смотритъ, пробуетъ—и то, что находить въ Немъ не по вкусу—выплевываетъ, какъ негодное.

Чувствуя себя *великимъ человѣческимъ разумомъ*, хочетъ поглотить Христа и сдѣлать Его частью себя.

Оттого Христосъ остается для него *непроницаемымъ* и, какъ онъ ни старается, какъ ни „напрягаетъ свои мысли“, въ результатѣ получается (быть можетъ очень для многихъ интересное) знакомство со *стараниями Толстого*. Христосъ же *еще дальше* уходитъ отъ пониманія людскаго. Потому что то, что онъ подноситъ людямъ (да еще маленькимъ дѣтямъ!) подъ видомъ Христова ученія, столь же даетъ представление о Христѣ, сколько оставшіеся „хвостикъ да кожица“ даютъ понятіе объ яблокѣ.

Толстой говоритъ, что „онъ не гордый“: онъ сознаетъ свои немощи. Можетъ быть и не „гордый“, но онъ „взрослый“. Взрослый признаетъ, что у него есть разумъ и этотъ разумъ руководитъ имъ въ жизни. („Что такое религія“ стр. 53). „Разумъ есть та сила людей, которая опредѣляетъ ихъ отношенія къ миру, а т. к. ... (тамъ же стр. 27) „чувство вызываетъ потребность установленій человѣка къ Богу, разумъ опредѣляетъ это отношеніе“ (тамъ же 14 стр.). „Человѣкъ, и даже непремѣнно, долженъ (потому что къ этому неудержимо влечетъ его разумъ) разматривать... (тамъ же стр. 11). „Разумный человѣкъ не можетъ жить безъ религіи именно потому, что разумъ составляетъ свойство его природы“.

Это все быть можетъ и правильно, только для „взрослого“. А отъ взрослыхъ, т. е. разумныхъ утаилъ Господь, а *младенцамъ* открылъ.

Если же Толстой раньше всего и первѣе всего *вѣритъ*

въ Разумѣ Человѣческій (именно, что надо быть взрослымъ и разумнымъ, чтобы познать Истину и что все, что разуму представляется невѣрнымъ—надо отбрасывать), то—казалось бы,—такое ученіе, какъ Христово, гдѣ прежде всего требуется отъ человѣка отказаться отъ „взрослости“ и разумности,—слѣдовало бы просто откинуть, какъ „нераумное ученіе“ и „составлять“ свое собственное, не называя его учениемъ Христа.

Но Толстой этого не смогъ сдѣлать оттого, что кромѣ вѣры въ разумѣ (рабомъ которого онъ привыкъ себя чувствовать), у него въ душѣ есть и искреннее желаніе познать истину. И эта „искренность“ указала ему, что Истина въ Христѣ.

Вотъ и получилось: Истина—въ Христѣ, а люблю и вѣрю только разуму своему.

И чтобы какъ нибудь изъ этого выйти, Толстой и сталъ дѣлать нехорошее дѣло: передѣлывать по своему ученіе Христа и такъ успѣшно „передѣлалъ“, что отъ него рѣшительно ничего существенного не осталось.

Если взять „ученіе Христово“ и „ученіе Толстого“ и спросить: какая между ними разница?—то такъ же, какъ когда дѣти, играя, спрашиваютъ другъ друга: „какая разница между улицей и курицей?“ надо отвѣтить: „та разница,—что сходства нѣтъ“.

И первая главная неправда, которую придумалъ Толстой, чтобы „примирить непримиримое“, состоится въ томъ, что вмѣсто состоянія неразумнаго младенца, которое ставитъ Христосъ, какъ условіе для постиженія Истины,—поставилъ разумѣ, изъ котораго и все остальное вытекаетъ.

Онъ дѣлаетъ такъ: называетъ разумѣ человѣческій—духомѣ Божиимъ и говоритъ, что „Христость открылъ Своимъ учениемъ и жизнью, что духъ Божій (понимай разумъ) живеть въ каждомъ человѣкѣ“ (ученіе Христа для дѣтей стр. 1). А чтобы не всѣмъ было сразу ясно, что это за духъ Божій, онъ на первой страницѣ называетъ его любовію. Но что это не любовь, а разумѣ, мы это сейчасъ увидимъ, припомнивъ нѣсколько мѣстъ изъ другихъ его сочиненій, гдѣ онъ не считалъ нужнымъ перегодливать свой духъ Божій въ чужую одежду,—и просто называетъ его вездѣ своимъ именемъ: („Что дѣлать“ стр. 110) „Не лгать, не принимать при-

думанныхъ людьми изворотовъ для того, чтобы скрыть отъ себя выводовъ разума и совѣсти, не бояться разойтись со своими окружающими и оставаться одному съ разумомъ и совѣстью... (тоже—112 стр.) „И я признавалъ ложность пути, на которомъ стоялъ, имѣлъ смѣлость идти *прежде* *только* *одной мыслью* туда, куда меня вели разумъ и совѣсть“ (далше 112 стр.) „Что дѣлать? и отвѣчая на этотъ вопросъ, не будемъ лгать передъ собой, а пойдемъ туда, куда поведетъ разумъ... (Въ чемъ моя вѣра—110). „Ученіе Христа есть учение о сынѣ человѣческомъ, общемъ всѣмъ людямъ, т. е. объ общемъ всѣмъ людямъ разумѣ“.

Вотъ кто—духъ Божій, который ведетъ Толстого и долженъ, по его мнѣнію, вести и всякаго христіанина. Это *человѣческий разумъ*.

Конечно, Христосъ никогда и нигдѣ не говорилъ, что Духъ Божій сейчасъ живетъ и во всѣхъ людяхъ одинаково,—это доказываетъ и самъ Толстой, забывъ выкинуть (какъ противорѣчащее его „передѣлкѣ“) (стр. 83). „Когда же вселится въ васъ Духъ Истины онъ укажетъ всю правду“... Какъ же Духъ Божій будетъ вселяться туда, гдѣ уже Онъ находится все время?

Впрочемъ, мы не будемъ опровергать и разбирать все то, какъ Толстой даже не подтасовываетъ, а просто замыняетъ своимъ—почти все Евангелие, оттого, что Оно ему кажется *неразумнымъ*. Онъ это дѣлаетъ такъ грубо и безцеремонно, что всякий, кто пожелаетъ внимательно прочитать Евангелие и Толстого, сразу увидитъ всю эту бутафорную работу. Все настолько очевидно,—что доказывать это такъ же кажется невозможнымъ, какъ ловить птичку, которая сама лѣзетъ въ руки.

ЖИЗНЬ.

Христосъ сказалъ: „Я есмь путь, жизнь и истина“.—Почему же не сказалъ Онъ просто: „Я есмь Истина?“ Такъ какъ жизнь вѣдь заключается въ Истинѣ, а путь находится въ жизни. Какъ въ красномъ яичкѣ—зеленое, а въ зеленомъ—голубое. Зачѣмъ Христосъ выдвинулъ изъ Истины—жизнь, а изъ жизни—путь?.

Для того, чтобы, во·первыхъ, люди понимали, что путь къ Истинѣ заключенъ „внутри“ и никакихъ *внѣшнихъ* пу-

тей къ ней нѣтъ. И, во-вторыхъ, чтобы знали, что, если даже кто и нашелъ „путь“ къ Истинѣ,—то еще не означаетъ, что онъ добрался уже и до Истины. Коснуться Истины, находясь хотя бы и на правильномъ пути, такъ же невозможно, какъ заключенному въ голубое яичко коснуться краснаго (минуя зеленое). Только *черезъ жизнь* можно дойти до Истины.

Такъ что и Толстой, если бы даже былъ и на вѣрномъ пути,—не „проживъ“ то, что онъ позналъ, Истины не знаетъ и другихъ учить не долженъ.

Христосъ сказалъ, что вѣрный путь узокъ. Что значитъ узокъ?

Узокъ—значить: легко сбиться и влево и вправо. Идешь, слѣва оберегаешься, стараешься не грѣшить, слѣдишь, чтобы не сдѣлать чего „неправаго“, а смотришь... вправо то и сошелъ съ пути (полюбилъ свою „правоту“—зазнался).

Безъ помощи Христа и невозможно. Но Христосъ сказалъ: кто *на Него уповаєтъ — не погибнетъ*. На Него и упомаемъ!

А Толстой говоритъ, что Богъ вложилъ въ человѣка разумъ, не помогаетъ ему совсѣмъ,—человѣкъ можетъ и долженъ *самъ одинъ* идти и, что это очень легко, стоитъ только взять свой разумъ въ руководители и, не сомнѣваясь, идти туда, куда онъ укажетъ.

Однако сама *жизнь* опровергаетъ Толстого. Если это дѣйствительно такъ легко, почему же онъ до сихъ поръ не пошелъ самъ за своимъ руководителемъ?

Мы знаемъ по его писаніямъ, что 25 лѣтъ назадъ, разумъ открылъ ему, что *собственность* есть грѣхъ, и что всѣ должны быть „бродягами“, и что очень стыдно имѣть „лаекеевъ“ въ услугеніи. („Что намъ дѣлать“ стр. 10). „Въ домѣ двѣ бабы едва поспѣваютъ мыть посуду за господами, а два мужика во фракахъ (!) бѣгаютъ взадъ и впередъ“... (тамъ же стр. 151) „стыдно и гадко будетъ не только обѣдъ въ 5 блюдъ, подаваемыхъ лакеями“...

Однако на дняхъ намъ попалъ въ руки одинъ нѣмецкій иллюстрированный журналъ, гдѣ помѣщенъ снимокъ съ фотографіи (къ 80 лѣтн. юбилею Л. Н.), на которомъ мы видимъ большую семью графа Толстого съ гостями въ родовомъ своемъ имѣніи, сидящую въ саду за обѣдомъ. И

отъ всей этой картины—такъ и пахнуло старинной „барской жизнью“. Исключая рубашки Л. Н., все, все—по ста-рому, начиная съ винъ и красивой разрисованной посуды, кончая *двумя лакеями*, „съ пуговками“.

Разматривая это изображеніе мы увидали подъ нимъ карандашомъ сдѣланную надпись, которая гласила слѣдую-щее:

Барская жизнь!
Славная жизнь!
„Я тебѣ не измѣнилъ,
Хотя костюмъ пере-мѣнилъ“.

И мы должны были съ грустью замѣтить, что и намъ (хотя въ другой формѣ) пришла такая же мысль, какъ и этому забавляющему шутнику.

И вспомнилось одно Толстовское курьезное выраженіе: (Въ чёмъ моя вѣра—218). Теперь не могу уже *не стафаться* (!) избавиться отъ своего богатства“ (это было написано въ 1883 году). Одно, что можно замѣтить, что онъ дѣйстви-тельно долго старается.

И это *непроведение въ жизни* того, во что повѣрилъ и не дало Толстому понять, что онъ не только не нашелъ Истины, но стоитъ на неправильномъ пути. Ибо только *жизнь* указываетъ ошибки, а не теоріи.

И это есть его вторая Неправда.

И С Т И Н А.

(„О жизни“ стр. 58). „Если же для человѣка возможно знаніе того разумнаго закона, которому должна быть под-чинена его жизнь, то очевидно, что познаніе этого закона разума онъ нигдѣ не можетъ почерпнуть, кромѣ какъ тамъ, где онъ и открытъ ему: *въ своемъ разумномъ сознаніи*“.

Вѣрно ли это? И возможно ли познавать Истину или что либо другое *чрезъ разумъ*?

Толстой говоритъ, что Христосъ не умножалъ хлѣба и рыбы для накормленія народа.

Почему?

Потому, говоритъ онъ, что я не понимаю, какъ это можно сдѣлать.

Значитъ, въ катехизисѣ о „вѣрѣ въ разумъ“ нужно по-ставить: „*все, что я, Толстой, не понимаю—того нѣтъ*“?

Да.

Но „разумна ли“ будетъ такая вѣра? Если бы это было такъ, то возможно ли было движеніе впередь, *познаніе* чего бы то ни было? Что такое „*познаваніе*“? Это прежде всего—сознаніе того, что я сейчасъ не знаю или „не понимаю, какъ это сдѣлать“ и оттого и надѣюсь—узнать и понять. Заявленіе же толстовскаго *разума*, что то, что ему сейчасъ не-понятно—совсѣмъ не существуетъ,—не даетъ возможности познать что либо, а откидываетъ раньше, чѣмъ познать.

Не будетъ ли „Толстовскій разумъ“ тутъ дѣйствовать такъ же, какъ Фарисеи,—которые „держатъ ключи отъ по-знатія и сами не входятъ и другихъ непускаютъ“?

Но что же это означаетъ? Неужели на человѣческій разумъ и дѣйствительно нельзя полагаться?

Полагаться можно, только нельзя его заставлять дѣлать то, что ему несвойственно.

Въ старинной еврейской книгѣ „Захарія“, гдѣ трактуется о законахъ Божіихъ,—стоитъ: (*Binah*,—что значитъ *разумъ*) есть пассивное начало.

Что значитъ: *разумъ* есть пассивное начало? Это значитъ, что для того, чтобы онъ оставался „разумнымъ“ его нужно заставлять оперировать съ уже имѣющимся материаломъ. Такъ—все то, что вы уже знаете и имѣете *въ своемъ пониманіи*, вы можете подвергать дѣйствію разума и онъ разумно вамъ распредѣлить весь материалъ по законамъ гармоніи Божіей. И тутъ ему можно вѣрить, т. к. для этого онъ и есть. Если же вы будете требовать отъ разума, чтобы онъ былъ активнымъ, пріобрѣтающимъ и творящимъ—то онъ сейчасъ же перестанетъ быть „разумнымъ“ и теряетъ весь смыслъ.

„Познавать“—развѣ значитъ „творить“?

Для человѣка—да. Ибо дѣйствительно творить одинъ Богъ („Творецъ“). Когда же человѣкъ *творитъ* или воспринимаетъ новое,—то онъ только своимъ *активнымъ изъ и творческимъ началомъ* ухватываетъ въ твореніяхъ Божіихъ то, что ему нужно и беретъ въ свое познаніе. И когда этотъ процессъ уже совершенъ и *активное начало* доставило материалъ, то съ этимъ уже оперируетъ *разумъ*.

Какое же въ душѣ человѣка „творческое начало“?

Творческое начало души есть *любовь*. Какимъ же образомъ любовь можетъ творить или познавать?

Любовь заставляетъ человѣческую душу дѣлаться открытой и посредствомъ *вѣры* проводить въ душу то, чего раньше тамъ не было.

Любовь дѣйствуетъ на человѣка *непосредственно* или *черезъ другихъ*.

Примѣръ: ребенокъ прежде всего *любитъ* отца и мать; если онъ любитъ—то у него душа открыта и онъ имъ *вѣритъ* и, что они ему говорятъ—входитъ въ его душу, и онъ получаетъ познаніе. Это непосредственно.

Или—ребенку, который любить отца и мать и вѣрить имъ, послѣдніе говорятъ: „вотъ тебѣ учитель“. И ребенокъ вѣритъ и учителю (даже не полюбивъ еще учителя самъ). Это—чрезъ другихъ.

И благодаря такому отношенію онъ можетъ воспринимать „новое“. Если бы ребенокъ не такъ дѣйствовалъ, а полагался бы на свой *разумъ*, и свое пониманіе,—то вѣдь, если онъ знаетъ всего 4 правила ариѳметики, а ему стали бы говорить объ алгебрѣ или высшей математикѣ—то онъ долженъ бы сказать, какъ Толстой говоритъ про умноженіе хлѣбовъ Христа:—„этого не существуетъ, потому что я этого не понимаю“. Такъ какъ разумъ оперируетъ уже съ ранѣе приобрѣтеннымъ материаломъ, то выводы эти у разныхъ людей могутъ быть (именно оттого, что они правильны) *совершенно различны*.

Въ 1883 году Индійскій ученый Кутъ Хуми Лаль Зингъ (Koot Hoomi Lal Zing) писалъ европейцу, въ отвѣтъ на предложеніе его соединить европейскую науку съ ихъ наукой, для совмѣстной работы. „Вы просите насъ, чтобы мы преподали вамъ истинную науку, то неизвѣстное вашей наукѣ и касающееся скрытыхъ законовъ природы—и вы думаете, что отвѣтъ на это такъ же легокъ, какъ и запросъ.“

Вы не можете себѣ представить тѣхъ неимовѣрныхъ трудностей, съ которыми мы сталкиваемся при желаніи объяснить хотя бы самое элементарное изъ нашей науки тѣмъ людямъ, которыхъ мозгъ привыкъ къ обыкновеннымъ формамъ и методамъ „*вашихъ*“ наукъ.

Что бы вы сказали?—спрашиваю я, если бы узнали, что одинъ изъ нашихъ собратьевъ, проходя Гималаи во время голода, чтобы не дать массѣ людей умереть и, имѣя при себѣ мѣшкі съ рисомъ,—*преумножаетъ* *рисъ*, насколько ему

понадобится (что онъ въ дѣйствительности дѣлаеть). Что бы вы сказали? Навѣрно ваши судья и чиновники засадили бы его въ тюрьму, чтобы заставить его сознаться, изъ какихъ амбаровъ сташилъ онъ этотъ рисъ“...

Вотъ человѣческій *разумъ* этого индійскаго ученаго,—если онъ прочитаетъ про умноженіе хлѣбовъ Христа,—конечно, не сдѣлаетъ тѣхъ же выводовъ, которые сдѣлалъ *разумъ Толстого*.

Всѣ тѣ люди, которые не понимали „свойства разума“ и относились къ нему „по Толстовски“ постоянно впадали и впадаютъ въ самыя грубыя ошибки. Типичный образчикъ такой ошибки, это—происшествіе въ Академіи наукъ въ Парижѣ въ 1878 году (11 марта): Ученый физикъ *Дюмонсель* (du Moncel) демонстрировалъ фонографъ Эдисона и, когда аппаратъ сталъ говорить человѣческимъ голосомъ,—пожилой и заслуженный академикъ *Бульо* (Boulaud), искренно возмущившись нахальству обманщика, вскочилъ и схватилъ за горло Дюмонселя и закричалъ: „Негодяй, нась не можетъ надуть искусственный вантрелогъ“. И черезъ шесть мѣсяцевъ онъ читалъ тамъ же свой докладъ о томъ, что демонстрація фонографа есть ни что иное, какъ „обманъ вантрелога“, т. к. *нераумно* думать, чтобы простая ничтожная пластинка могла замѣнить сложный человѣческій голосовой аппаратъ.

Сами по себѣ подобныя ошибки могли бы вызвать только легкую улыбку и большого значенія не могли бы имѣть, если бы тутъ не были замѣшаны *и другie люди*.

Представьте себѣ положеніе людей, которые вѣрятъ почтенному имѣющему „имя“ академику и возмущаются наглости послѣдователя Эдисона, нахально обманывающаго (да еще сознательно) народъ.

Конечно, есть такие люди, которые быть можетъ любятъ и вѣрятъ самому Эдисону (или его ученикамъ) и онъ имъ даже, можетъ быть, уже кое что объяснилъ касающееся своего изобрѣтенія, благодаря чему раздающійся человѣческій голосъ изъ маленькой коробочки *уже* не противорѣчитъ ихъ разуму...

Но развѣ всѣ повѣрятъ имъ? Тѣмъ болѣе, что у нихъ, можетъ быть и нѣтъ такого *авторитетнаго* имени, которое, *гипнотизируя*, заставляетъ вѣрить словамъ.

И спрашиваемъ себя: не находится ли Толстой, со своими писаніями и заявленіями, что послѣдователи или служители Христа нахально морочать народъ (большинство сознательно), говоря про „чудеса“, „тайства“ и „Божественность Христа“,—не находится ли онъ въ положеніи почтенаго французскаго академика, объясняющаго „фонографъ“—искусствомъ вантрелога?..

И вспоминаются слова Христа: „Кто соблазнить одного изъ малыхъ сихъ“...

И становится страшно и жалко Толстого и хочется, чтобы онъ *понялъ* и *захотѣлъ*.

Понялъ: *что онъ неправъ.*

И захотѣлъ: *слушать Христа.*

А Христосъ ему говорить только одно: „Откажись отъ богатства своего, которое ты любишь больше всего.

Богатство твое не въ имѣніи и не въ деньгахъ твоихъ, а въ умѣ твоемъ большомъ. И его ты называешь *разумомъ* и вѣришь ему больше, чѣмъ *Мнѣ*.

Откажись отъ него, и иди за Мной“.

А что Толстой увѣряетъ, что „разумное существо *не можетъ* отказаться отъ *разума*“,—то это его третья и самая большая *неправда*. Такъ какъ *Любовь превозмогаетъ все.*

Цѣна 10 коп.

Оттискъ изъ журнала церковно-общественной жизни,
науки и литературы „ХРИСТИАНИНЪ.“

Адресъ Редакціи: Сергіевъ-Посадъ, Московской губ.,
Редакція журнала „Христіанинъ“. Годовая цѣна со
всѣми приложеніями 5 руб.

Редакторъ-Издатель, Ректоръ Моск. Дух. Академіи
Епископъ Евдокимъ.

Чоg